

Чэнь Сюйяо отбил подушку, брошенную в него Цзян Яо, но не смог увернуться от яблока, которое полетело следом. Он сел на диван и застонал от боли.

Как он мог забыть о Лян Юэцзэ и Ло Ложэнь!

— Тебя нужно побить, — Ло Ложэнь подошла и пнула Чэнь Сюйяо по голени. — Почему ты все еще здесь? Уходи!

Лу Синчжи рассмеялся. Он взял Цзян Яо за руку, попрощался со всеми и покинул дом.

Это было время для воссоединения и родственных отношений, приближалось время ужина, но в семье Чжоу все было по-другому, поскольку это превратилось в обсуждение Чжоу Вэйци.

Господин Чжоу, госпожа Чжоу и Чжоу Нин уже ждали Чжоу Вэйци, когда он пришел. Вскоре после него приехала семья Ду.

По прибытии Чжоу Вэйци был встречен шквалом критики от отца. Обвинения включали неуважительное отношение к госпоже Чжоу и Чжоу Нин, что привело к их унижению.

Госпожа Чжоу сидела со слезами на глазах, очевидно, поссорившись с мужем. Возможно, он даже ударил ее от досады.

Чжоу Вэйци молча стоял в углу и продолжал курить, пепельница на его руке была близка к переполнению. Кроме того, что молодой человек поприветствовал отца, когда пришел, он вообще ничего не говорил.

Сколько бы его ни оскорбляли и ни критиковали, Чжоу Вэйци держал рот на замке.

В конце концов, он привык к оскорблениям; парень знал, что лучше не реагировать на эти тирады.

Однако молчание не означало, что он размышляет над своими поступками, нет, это было далеко не так.

Чжоу Вэйци хотел спросить отца, почему от него — незаконнорожденного сына и позора семьи — ожидают, что он будет присматривать за высокомерным дуэтом матери и дочери на публике.

Госпожа Чжоу потратила все силы на то, чтобы отчитать Чжоу Вэйци, но он стоял с низко опущенной головой и не проронил ни слова. Женщина была встревожена; казалось, что все, что она только что сказала, осталось без внимания.

— Ладно, ладно. На этот раз все обошлось, мы с сестрой тебя не обвиняем, — госпожа Чжоу махнула рукой, указывая на диван, и сказала: — Садись и поговори с нами. Не стой там с сигаретой в руке, запах табака слишком сильный.

— В чем ты меня обвиняешь? В том, что я бессовестно не предложил вам место брата Лу? — Чжоу Вэйци усмехнулся. — Продолжай. Я постою здесь. Дай мне знать, когда закончишь. У меня еще есть дела.

Чжоу Вэйци не думал, что Ду Жунчжэнь — самая напыщенная и самовлюбленная женщина в мире — будет настолько добра, что попросит его присесть. Он стряхнул пепел в пепельницу и сделал большую затяжку. Посмотрев на часы, парень понял, что уже поздновато.

— Папа! Ты слышал, что сказал Чжоу Вэйци? — Чжоу Нин была встревожена. Она топнула ногой и посмотрела на Чжоу Вэйци.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1647914>